

ТАТЬЯНА ШИШОВА

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПАЛАТА НОМЕР ШЕСТЬ

Есть вещи, о которых лучше не знать и не думать. Но лишь до той поры, пока они не представляют реальной угрозы. Скажем, в мирное время мирным гражданам необязательно опознавать по звуку летящие бомбардировщики и уметь гасить зажигательные бомбы. А в войну эти знания многим помогли спастись. В информационной войне всё очень похоже. Если её раскаты раздаются за тридевять земель, можно и не вникать, как именно охмуряют доверчивых граждан на другом конце света. Но слишком долго пребывать в блаженном неведении нежелательно, иначе тебя победят, а ты даже не сообразишь, что случилось и почему.

“Гендерный вопрос” из разряда тех, которыми следует поинтересоваться пораньше, хотя ужасно не хочется. Но надо преодолеть нежелание, ведь противник уже пересёк наши границы и даже успел окопаться на нашей территории. Ещё недавно в России и слова-то “гендер” не знали, а теперь “по гендеру” дипломы пишут, ученые степени получают.

Однако пора, пожалуй, кое-что прояснить. Казалось бы, в чём проблема? Есть мужчины, есть женщины. Ну, ещё бывают – крайне редко! – гермафродиты. Однако в Европе и Америке так уже не считают. Там, похоже, всерьёз поверили, что биологический пол (мужской или женский) – это одно, а гендер (то, кем человек себя ощущает) – другое. И что гендеров не два, а больше. Школьники в этих странах проходят на уроках, что бывают трансгендеры, транссексуалы, трансвеститы и даже пангендеры. Так называют человека, который не относит себя ни к мужчинам, ни к женщинам. Это может быть некая смесь (чего-то больше, чего-то меньше), может быть и бесполость. А может – для верности я сперва процитирую по-английски, настолько это мудрено звучит, – *another gender altogether*. Наверное, следует перевести это как “обюдопость”.

КАК СОЗДАВАЛАСЬ НОВАЯ НАУКА

Но прежде чем плутать в этих дебрях, обратимся к истокам. В 1955 году психолог Джон Мани (John Money) начал высказывать в печати весьма эксцентричные взгляды. Он утверждал, что дети рождаются “гендерно-нейтральными” и лишь затем, в процессе социализации, усваивают модели поведения, характерные для мужского или женского пола. Да, у мальчиков и девочек разный набор хромосом и анатомически они несколько различаются, однако это, считал американский специалист, мелочи. Главное – какие установки получает ребёнок в первые три года жизни. Если мальчику в младенчестве сделать

операцию по смене пола и затем соответствующим образом его воспитывать, то он привыкнет чувствовать себя девочкой и станет ею.

Вскоре подвернулась возможность проверить теорию на практике. Родители маленького Брюса Реймера, увидев Мани по телевизору, обратились к нему за помощью. В их семье произошла страшная трагедия. Совсем недавно, всего восемь месяцев назад, они так радовались появлению на свет здоровых, симпатичных близняшек, и вот случилась авария, в результате которой один из сыновей оказался искалечен: его мужской орган был почти уничтожен. Мани утешил убитых горем родителей и взялся за дело. А в год и десять месяцев малыша Брюса кастрировали, назвали Брендой и стали одевать в платья с кружавчиками. Родные и знакомые дарили ему кукол, а его брату-близнецу – машинки. Падкие до сенсаций журналисты разнесли эту историю по миру, и теория американского ученого быстро превратилась в догму. Теперь и в других странах врачи рекомендовали родителям, столкнувшимся с подобной ситуацией, сменить сыну пол и перенастроиться на воспитание девочки. Мани прославился. Случай из его практики стал хрестоматийным. Правда, он уже 20 лет не имел известий о своём пациенте, но не сомневался, что всё в порядке. В 1996 году Мани переиздал книгу “Мужчина и женщина, мальчик и девочка”, в которой повествовалось о сногшибательном успехе эксперимента с Брюсом.

Однако год спустя подопытный в пух и прах разбил утверждения мэтра. Появившись перед изумленной публикой, возмужавший Брюс (которого теперь звали Дэвидом) рассказал, что ни одной минуты не чувствовал себя девочкой, несмотря ни на какие ухищрения родителей, психологов и врачей. Он отказывался играть в куклы и учиться готовить, бегал, прыгал и боролся, как мальчишка, за что одноклассники, не знавшие об операции по смене пола, а просто видевшие, что “Бренда” какая-то “не такая”, прозвали беднягу “пещерной женщиной”. Во втором классе “Бренда” хотела быть мусорщиком, а в восьмом – автомехаником.

Наконец, когда “Бренде” исполнилось четырнадцать, психиатры, тщетно пытавшиеся вылечить её от излишней мужественности, убедили родителей поведать сыну правду. И подросток испытал огромное облегчение. “В моей голове вдруг всё встало на место, – вспоминал впоследствии Брюс-Бренда-Дэвид. – Я понял, что я не придурок, не сумасшедший!”

К тому моменту, как Брюс отважился обнародовать свою историю, он уже был женат, имел троих приёмных детей и работал вахтёром на мясокомбинате.

Ну, а что же горе-экспериментатор? Он признал свою ошибку, отказался от вздорных и весьма небезопасных (ведь не понимавший подоплёки своей “инаковости” подросток был на грани самоубийства!) идей? – Отнюдь! Учёный муж лишь прекратил упоминать об этом случае в печати. Но от своих воззрений на гендер и не подумал отказываться. Тем более что к тому времени гендерная теория получила мощную поддержку той части мировой элиты, которая всерьёз занялась переустройством мира по глобалистским рецептам. А это, как теперь уже всем очевидно, означает не только отмену суверенитета государств, но и разрушение традиционных ценностей, замену их извращёнными представлениями буквально во всех областях. В том числе (а может, и в первую очередь!) в области половой морали. Поэтому, сколько бы Брюсов ни возвышало голос, разоблачая шарлатанство “великих новаторов”, их вздорные идеи всё равно выдаются за незыблемую истину и упорно вдалбливаются в головы миллионов людей. Точно так же обстоит дело с теорией происхождения человека от обезьяны: всякий раз, когда выявлялось, что обнаружение очередного “промежуточного вида” – подделка, пресса старательно замалчивала правду. И в образовательных программах, в музеях мира и т. п. фальсификации до сих пор выдаются за истину.

А в последние годы на Западе уже перешли от пропагандистской арт-подготовки к фазе активных действий и стали принимать законы, которые под угрозой огромных штрафов или даже тюремных наказаний принуждают людей соблюдать “гендерное равенство”, то есть мириться с извращением мужской и женской природы, предоставлять гомосексуалистам, лесбиянкам, бисексуалам и прочим содомитам право заключать официальные брачные союзы, усыновлять детей, быть воспитателями в детских садах и учителями в школах и открыто, не таясь, сворачивать мозги детям на уроках “сексуального просвещения”, включённых в обязательную школьную программу.

Мы с моей коллегой и соавтором И. Я. Медведевой начали говорить об угрозе такой “защиты прав человека” лет этак пятнадцать назад, и многим долго казалось, что мы преувеличиваем, занимаемся “алармизмом”, выдумываем “страшилки”. К счастью (хотя истинным счастьем было бы вообще не сталкиваться с подобного рода вещами!), наше общество всё-таки успело пробудиться до попадания в гендерно-ориентированное “королевство кривых зеркал”. И теперь в ужасе взирает на творящуюся там вакханалию, которая буквально с каждым месяцем становится всё чудовищней.

ЧЕМУ ВЫ УЧИТЕ МОЕГО РЕБЕНКА?

Когда мне дали почитать книгу Мириам Гроссман “Чему вы учите моего ребенка?”, я, признаться, не ждала от неё никаких открытий. В середине 90-х, работая над рукописью “Наследники царя Ирода”, мы с И. Я. Медведевой вдоль и поперёк изучили проблему секс-просвета, проштудировали гору программ и пособий и были уверены, что нас уже ничем в этой области не удивить.

Но ошиблись! Расчеловечивание в сфере половой морали идёт настолько быстрыми темпами, что программы пятнадцатилетней давности, от которых нас брала оторопь, на фоне нынешних выглядят чуть ни не благопристойно. Нынче СИЕКУС (Sex Information and Education Council of the US – организация, внедряющая “всестороннее сексуальное образование”) и прочие “планировщики семьи” убеждают школьников в том, что сексуальная ориентация и гендерная идентичность – это совершенно разные вещи. Первая обозначает то, к кому ты испытываешь влечение, а вторая – представителем какого пола ты себя ощущаешь. И выбор тут настолько огромен (гомосексуализм и лесбиянством дело не ограничивается), что человеку может не хватить целой жизни для определения, кто же он на самом деле. К примеру, на одном секспросветовском американском портале для девочек изображены аж 23 силуэта, окрашенных в различные оттенки розового цвета, символизирующего лесбиянство. Другой интернет-портал учит, что сексуальная ориентация – это вообще нечто сугубо индивидуальное: сколько людей – столько и ориентаций. Ну, а чтобы выяснить, кто ты, естественно, нужно попробовать. Это всерьёз называется самоидентификацией, поиском себя и даже личностным ростом! Аббревиатура ЛГБТ (LGBT), про которую большинство наших “лично неразвитых” соотечественников наивно спрашивает: “Что это такое?” – уже успела дополниться на продвинутом Западе пятой буквой Q – questioning. Она обозначает детей, подростков и взрослых, которые так и не определились со своей “идентичностью”. Что, впрочем, тоже нормально, уверяют просветители. Они, быть может, даже более ценная категория граждан, нежели все остальные. Ведь это так креативно: вечно что-то выдумывать, экспериментировать, искать и не останавливаться на достигнутом!

Книга М. Гроссман изобилует высказываниями подростков и их “секс-наставников”. Высказываниями, которые невозможно привести по причине их запредельной непристойности. Но одну цитату я всё же себе позволю, чтобы читатели хоть немного поняли, куда зазывают их творцы “прекрасного нового мира”.

“Читайте внимательно, иначе запутаетесь, – предупреждает Гроссман. – Кейт (которая раньше звалась Элом) родилась мальчиком, и её воспитывали, как мальчика. В подростковом возрасте мальчик на несколько лет “стал женщиной”, но затем “прекратил быть женщиной и стал гендерно-нейтральным, то есть никем”. Его (её?) любовница Катерина решила “стать мужчиной” и переназвалась Дэвидом. Кейт (на самом деле Эл) и Дэвид (Катерина) жили вместе, образовав “гетеросексуальную пару”. Но когда Дэвид (на самом деле Кейт) “открыл в себе свою гомосексуальную часть, их отношения прекратились”, после чего Кейт Борнштейн (бывший Эл) написала на основе своего богатого опыта 300-страничный манифест “Как стать настоящим мужчиной, настоящей женщиной, открыть свою истинную сущность или стать кем-то совсем другим”. Себя она (он?) после долгих метаний отнесла (отнёс?) к разряду “совсем других” и надеется “демонтировать общепринятую гендерную систему”, причём в масштабах целой планеты!

Пожалуй, это уже не “королевство кривых зеркал”, а “палата номер шесть”!

Причём разрастается эта палата прямо на глазах. Американские студенческие кампусы всё чаще обзаводятся “гендерно-нейтральными” общежитиями и туалетами. В университете Уэсли уже не интересуются полом студентов, а просят “описать историю их гендерной идентичности”. В Гарвардской школе бизнеса абитуриентам позволяют отнести себя к одному из трёх, а не двух полов. В колледже Смит и других женских колледжах, где до недавнего времени обучались исключительно девочки, теперь появляются мальчики. Нет, на самом деле мальчиков туда по-прежнему не берут, дабы не нарушать традицию. Однако некоторые девочки во время обучения... становятся мальчиками! Вот и приходится их доучивать уже в этом качестве. В четырёх кампусах Калифорнийского университета студентам по страховке оплачивают терапию гормонами и операции по перемене пола. А в Массачусетском университете утверждение, что мир делится на мужчин и женщин, квалифицируется как “трансфобия” и считается предосудительным.

В этой новой конъюнктуре замыслы Кейт Борнштейн по радикальной гендерной перестройке мироздания уже не выглядят нелепыми фантазиями. По крайней мере, её (его?) лекция “О мужчинах, женщинах и о нас – остальных” пользуется огромной популярностью. Кейт выступает с ней и в Йеле, и в Брауне, и в Эмори, и в Миннесотском университете, и в университете Южной Флориды... Основная мысль, которую лектор(ша) старается донести до аудитории, состоит в том, что половая биполярность держит людей в тисках, сковывая их свободу. Поэтому считать себя мальчиком или девочкой “неестественно и не нужно”.

ПОЧЕМУ МАЛЬЧИКИ ЛЮБЯТ БОРОТЬСЯ И КАТАТЬ МАШИНКИ?

Но смех смехом (хотя и смех-то сквозь слёзы!), а существуют вполне объективные научные данные, доказывающие нелепость “гендерной теории”. “В 60-х г<одах> прошлого века, – пишет М. Гроссман, – рассуждения насчёт гендерной нейтральности младенцев выглядели правдоподобно, однако в XXI веке это неприемлемо. Пятьдесят лет назад в науке господствовало убеждение, что Y-хромосома почти не содержит важной информации. Учёные считали, что, хотя от неё и зависит каким-то образом формирование мужских половых признаков, в основном это “генетический мусор”. Ну, а коли мужчины и женщины имеют, в сущности, одну и ту же генетику, то различия между ними обусловлены не биологическими, а социальными факторами: тем, какие установки транслирует общество мальчикам и девочкам и чего от них ждёт.

Однако после биотехнологической революции такие рассуждения являются верхом невежества. Теперь генетики знают, что Y-хромосома, без которой невозможно развитие мужского организма, содержит особый детерминирующий ген, определяющий дифференцирование мужских половых желёз и синтез ими тестостерона. Причём этот ген есть только у представителей мужского пола. Иными словами, мальчики и девочки отличаются друг от друга с момента зачатия. Мани и прочие сторонники гендерной теории уверяют, что мальчики любят бегать, прыгать, бороться и катать машинки, поскольку их на это нацеливают с раннего детства.

– Ерунда! – возражают нейробиологи. – Им всё это нравится, потому что так у них работает мозг. В этом “виноват” ген, который отвечает за выработку тестостерона. Если тестостерон не вырабатывается, то мозг плода развивается по женскому типу. Эти различия возникают, когда зародыш ещё величиной с фасолинку, а будущая мать зачастую даже не догадывается о своей беременности.

Многочисленные научные исследования, проведённые в последние десятилетия, свидетельствуют о том, что различия в поведении мальчиков и девочек (к примеру, большая чувствительность девочек к оттенкам эмоций других людей) связаны с особенностями раннего развития мозга. Младенцы, которым всего один день от роду, ещё не успев, естественно, усвоить какие бы то ни было “гендерные стереотипы”, уже демонстрируют выраженные половые различия в поведении: мальчики дольше задерживают взгляд на движущихся объектах, а девочки – на лице человека (см.: Jennifer Connellan, Simon Baron-

Cohen, Sally Wheelwright, Anna Batki, Jag Ahluwalia “ex differences in human neonatal social perception”, *Infant Behavior and Development* 23. 2000. P. 113-18). Годовалые девочки опять-таки проявляют больше интереса к видеоизображениям лиц, а мальчики – автомобилей. И в год, и в два девочки в среднем чаще, чем мальчики, устанавливая с матерями контакт “глаза в глаза”. Светлана Лучмайа, Симон Барон-Козн и Питер Раггатт в 2002 году выявили любопытную корреляцию таких контактов с пренатальным уровнем тестостерона (мужского гормона): чем он был выше, тем меньше ребёнок выдерживает взгляд другого человека (см.: Svetlana Lutchmaya, Simon Baron-Cohen, Peter Raggatt “Fetal testosterone and eye contact in 12-month-old human infants”, *Infant Behaviour @ Development* 25. 2000. P. 327-35).

Но авантюристам, пытающимся перекроить мир по своим утопическим лекалам, неинтересны научные факты. Наука нужна им в качестве служанки – только до той поры, пока она подтверждает их вздорные измышления. Поэтому, хотя научных работ, подтверждающих существование врождённых генетических различий между мужским и женским мозгом и связанных с этим поведенческих характеристик, уже достаточно много, сторонники “гендерной свободы” упорно талдычат своё. И используют все рычаги, чтобы навязать несогласным эту самую “свободу”.

НАУКА ПОДТВЕРЖДАЕТ БИБЛИЮ

Столь ошеломительных успехов в пропаганде извращений Запад достиг благодаря обману. Людей убедили в том, что гомосексуальность является генетически обусловленной. А коли так, то протестовать бессмысленно: против природы не пойдёшь. Тем более что природу и вообще всё естественное в XX веке стали преподносить в качестве сверхценности. Лозунги “что естественно, то не стыдно”, “будь самим собой” и т. п. стремительно овладевали умами, доводя некоторых граждан до полного безумия.

Конечно, если бы люди не отпали от веры, подобный обман не прошёл бы. Памятуя о страшной судьбе Содома, они бы с негодованием отвергли предложение повторить его гибельный путь. И с лёгкостью опровергли бы доводы о том, что у содомитов якобы другая природа, а значит, они не виноваты, их просто надо принимать такими, какие они есть. Верующие знают, что Господь не сотворил зла, Он благ и безгрешен. И если бы содомия не была грехом, то за что было уничтожить Содом? Однако память об этом уничтожении навеки вошла в историю человечества в качестве грозного предупреждения о неотвратимости Божией кары за содомский разврат, ставший нормой жизни общества.

Но людям, утратившим веру, Бог не указ. Они называют подобные доводы суевериями и требуют научной аргументации. Что ж, Господь позаботился и об этом. За последние двадцать лет в США, Австралии и скандинавских странах было проведено восемь крупных исследований однойцевых близнецов. И все учёные сделали вывод, что гомосексуалистами не рождаются. Дело в том, что однойцевые близнецы имеют одинаковые гены и внутриутробно развиваются в одинаковых условиях. Поэтому будь гомосексуализм или лесбиянство врождёнными, это бы проявлялось у обоих братьев и сестёр. Однако исследования показывают иное. В 2002 году Бирман и Брюкнер провели опрос нескольких десятков тысяч подростков, обучавшихся в США. Среди однойцевых близнецов влечение к своему полу совпадало лишь у 7,7% юношей и 5,3% девушек. Австралийское исследование, проведённое Бейли и др. в 2000 году, дало результат чуть повыше – 11% и 14%, но сути это не меняет. Доктор Уйтхед, защитивший диссертацию в области биохимии и статистики, считает, что влечение к своему полу обусловлено не родственными факторами, а некими событиями, которые с одним из близнецов произошли, а с другим – нет, или же индивидуальной реакцией одного из близнецов на события, которые произошли с обоими. К примеру, кто-то мог подвергнуться сексуальному насилию, а кто-то – нет, один брат поддался развращающему влиянию среды, а другой проявил бóльшую устойчивость (см. подробнее www.cultur-olog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1695&Itemid=5).

ЧТО ЕЩЁ НЕОБХОДИМО ЗНАТЬ РОДИТЕЛЯМ?

Давно известно, что женский алкоголизм и женская наркомания протекают гораздо тяжелее, чем у мужчин. А недавно появились научные работы, доказывающие, что и извращенческая гендерная пропаганда наносит женщинам больший урон (хотя, конечно, и для мужской части населения она далеко не безобидна). Д-р Лайза М. Даймонд, профессор из университета Юты, в течение 10 лет наблюдала за “развитием сексуальной идентичности” около ста молодых женщин, извративших свою женскую природу (лесбиянок, бисексуалок и “не определившихся”). Это первое столь длительное исследование в истории вопроса, и сделанные открытия, по словам автора, “серьёзно и системно” противоречат существовавшим ранее представлениям. Начать с того, что большинство испытуемых даже не подозревали о своих нетрадиционных пристрастиях, пока не начали об этом задумываться под влиянием соответствующей пропаганды. Да, у них, как и у подавляющего большинства девочек на белом свете, были близкие подруги, с которыми они делились своими девичьими секретами. Но им и в голову не приходило испытывать к подружкам любовь и нежность иного, не дружеского толка, пока кто-то авторитетный не просветил их относительно нормальности и желательности соответствующих поисков. После “инициации” поиски продолжились. 2/3 опрошиваемых как минимум один раз за время исследования сменили “идентичность”, а 1/3 — два и более раз. Причём со временем скорость изменений только наращивалась. По признанию женщин, с годами их неуверенность в том, кто же, в конце концов, им нужен, возрастала.

А самое удручающее открытие Лайзы М. Даймонд состоит в том, что нестабильность половой идентичности у женщин может быть “запущена”, как запускается развитие многих других патологических процессов. И происходит это опять-таки под воздействием развращающей информации или под влиянием окружающей среды. Иными словами, если бы девушки были в своё время ограждены от влияния тех, кто норовит сбить их с пути истинного, они не превратились бы в сексуально озабоченных существ неопределённого пола, а стали бы, войдя в брачный возраст, нормальными женами и матерями. Забота же о нравственности дочерей возложена Богом на их отцов и матерей. Что называется, “читающий да разумеет”.

К счастью для наших родителей и к вящей горести отечественных и западных содомитов, Россия законодательно запретила вести в детско-подростковой среде пропаганду гомосексуализма и прочих разновидностей “нетрадиционных отношений”. Это большое подспорье, но успокаиваться родителям рано. Их бдительность и инициатива, безусловно, повлияют на применение закона на практике. А от этого, в свою очередь, будет зависеть духовно-нравственное, психическое и во многом физическое здоровье детей.